

Следующие три дня Гарри провел, работая над своим учебным планом, и был доволен, когда ему удалось вычеркнуть все из своего списка. Оставалось только три зелья, которые он хотел попрактиковать, и книга по трансфигурации, которую порекомендовала Гермоина.

Он договорился встретиться с остальными утром, чтобы потренироваться в полетах, и поэтому поднялся по лестнице в свое общежитие довольно рано. Гарри со вздохом забрался в постель. До конца каникул оставалось всего восемь дней, и Гарри уже не хотелось, чтобы семестр начинался. Ему очень понравились эти каникулы, несмотря на болезнь и на то, что Снейп узнал о Дурслях.

Гарри также нервничал из-за того, что через несколько дней вернется весь преподавательский состав.

Несмотря на то, что Снейп обещал ему не рассказывать никому до следующего лета, Гарри знал, что ему придется обратиться к мадам Помфри по поводу своего запястья, а это повлечёт за собой вопросы.

Гарри поплотнее укутался в одеяло и смотрел на снег, мягко падающий за окном. Он действительно не знал, что ему делать в этой ситуации. Он знал, что может придумать какую-нибудь отговорку и что медичка, скорее всего, не станет задавать лишних вопросов, но никогда раньше он не врал о своих травмах. Кроме того, он подумал, что если это будет висеть над ним весь год, то это будет более стрессовым, чем просто покончить с этим до начала занятий.

Профессор Снейп согласился помочь ему с зельями завтра днем. Может быть, он попросит у него совета? Гарри фыркнул под одеялом: как же изменился мир всего за несколько недель! Он собирался обратиться к Снейпу за советом!

Гарри закрыл глаза и медленно погрузился в сон, решив ни о чем не беспокоиться.

На следующее утро Гарри провел несколько часов в приятном полете и научил Эмму множеству новых приемов, а также сам отработал несколько новых. Он взял с неё обещание никому не рассказывать о том, кто её учил, в случае мести со стороны его команды.

Не могу же я допустить, чтобы меня проклял собственный дом, если ты приведешь свою команду к победе в следующем семестре, верно?

Приняв душ и переодевшись, он пообедал вместе с остальными, а затем направился в подземелья, всё ещё немного нервничая, несмотря на то, что отношения между ним и Снейпом немного разладились. Он не был здесь с тех пор, как у него случился тот неловкий приступ паники, и совсем не ожидал этого.

Гарри тихонько постучал в дверь кабинета Снейпа и вошел, услышав ответный звонок профессора. Снейп снова сидел у камина, на столе перед ним стоял поднос с чаем. Он жестом пригласил Гарри сесть в кресло напротив него, и Гарри с благодарностью опустился в него.

Надеюсь, вы не переусердствовали сегодня утром? тихо спросил Снейп, наливая чай для них обоих.

Гарри принял чашку и улыбнулся. Может быть, немного, но мы пробыли там всего несколько часов. Думаю, в этом семестре мне нужно начать заниматься физической подготовкой".

Пока ты сначала сходишь к мадам Помфри, Поттер. Вы не в том состоянии, чтобы нагружать себя, на самом деле я содрогаюсь при мысли, что вы весь этот год были в команде своего дома. Если бы кто-нибудь увидел, как вы выглядите на самом деле, я могу гарантировать, что вам бы не разрешили играть".

Гарри зажал зубами нижнюю губу. Он очень надеялся, что ему разрешат продолжать играть. После того, как жаба весь прошлый год хранила его метлу, это было таким облегчением - снова иметь возможность летать. Пожалуй, это было единственное, что помогало ему оставаться в здравом уме после потери Сириуса.

Гарри заметил стоящий на подносе пузырёк с зельем и с любопытством посмотрел на профессора.

Успокаивающий сквозняк, Поттер. Я подумал, что вы захотите его выпить, прежде чем мы попытаемся распутать эту кашу с зельями".

Гарри кивнул и потянулся за пузырьком, выдавая свое беспокойство тем, что беспрекословно выпил его. Северус старался сохранить нейтральное выражение лица, но в то же время чувствовал, что его беспокойство нарастает. Он ожидал, что подросток откажется.

Гарри сделал глубокий глоток чая, чтобы избавиться от вкуса зелья, и нервно посмотрел на своего профессора. Если он собирался спросить, то лучше всего сейчас, до того, как они начнут готовить зелье и он будет раздражён, что тот снова отвлёкся.

'Erm... professor. Могу я вас кое о чем попросить?

Северус кивнул мальчику, взяв в руки чашку с чаем и наблюдая за тем, как Гарри нервно сглатывает.

Вы сказали, что мне пока не нужно ни с кем говорить о Дурслях, но я знаю, что мне нужно будет вправить запястье, и я не уверен, как...

Я знаю, что мадам Помфри не будет задавать лишних вопросов, если ты ещё не готов?

успокоил Северус, удивленный тем, что Гарри добровольно затронул эту тему.

Просто... я подумал, не будет ли хуже, если я подожду... То есть я не знаю, насколько это будет плохо..." Гарри замялся и сделал дрожащий вдох.

Северус почувствовал, как его горло сжалось от сочувствия. Неважно, со сколькими студентами он прошел через эту рутину; каждый из них переживал это с болью в сердце. Раскрытие факта оскорбления было для ребёнка почти так же плохо, как и само оскорбление, и он чувствовал, как в нём нарастает гнев при мысли о том, что ещё один студент Хогвартса оказался в таком положении.

Гарри, - мягко сказал он, осознавая, что снова использует имя мальчика. Я знаю, что сейчас в это трудно поверить, но все наладится, когда ты поговоришь с кем-нибудь обо всем этом. Я не говорю, что это будет легко, но, может быть, осознание того, что тебе не придется возвращаться в это место, стоит того?

Призрачные зеленые глаза смотрели на него. 'В том-то и дело, сэр. Мне больше некуда идти. Без риска для тех, кто мне дорог. '

Может быть, это как раз тот случай, когда ты можешь позволить взрослым разобраться во всем? язвительно спросил Северус. 'В конце концов, это всего на один год. Ты достигнешь совершеннолетия следующим летом".

Гарри вздохнул. Я знаю, что это неразумно, сэр, но если я расскажу, а потом меня отправят обратно...

Этого НИКОГДА не случится", - огрызнулся Северус, и Гарри вздрогнул, неосознанно откинувшись на спинку кресла. Видя такую реакцию, Северус закрыл глаза и сделал успокаивающий вдох. Гарри, я даю тебе слово, что ты никогда больше не вернешься к этим людям. Я этого не допущу".

Гарри медленно расслабился, услышав откровенность слов профессора и впервые осознав, что это правда. Он никогда не должен был возвращаться к Дурслям, никогда.

Некоторое время они сидели в тишине, и, когда Гарри успокоился, он тихо спросил.

'Как это работает?... Я имею в виду, с кем мне нужно поговорить?'

Северус сделал паузу, чтобы долить чай и снова устроиться в кресле. Он должен был быть предельно откровенным, но при этом не перегружать мальчика.

Во-первых, ты должен рассказать об этом старосте дома, а это, очевидно, профессор МакГонагалл. Она организует для вас официальный медицинский осмотр в больничном крыле и возьмёт с вас показания".

Северус внимательно наблюдал за Гарри, но тот только кивнул, и, похоже, мысль о показаниях его не слишком огорчила, поэтому Северус продолжил.

В этот момент директор будет поставлен в известность, и начнутся любые юридические процедуры. В твоём случае это будет означать расторжение опеки с Дурслеями, поиск подходящей замены до твоего совершеннолетия и последующее решение вопроса о предъявлении обвинения".

Гарри в тревоге вскинул голову. Нет, я не хочу... Я имею в виду, что я бы предпочел, чтобы никто больше не знал.

Северус поднял руку, чтобы успокоить внезапную панику мальчика. Опекунство может быть расторгнуто без предъявления обвинений. Обычно достаточно угрозы уголовного дела".

Гарри тяжело вздохнул. Можно ли сделать это сразу?" - спросил он и, вопросительно нахмурившись, добавил: "То есть... можно я скажу мадам Помфри и профессору МакГонагалл вместе".

Я уверен, что смогу помочь вам это устроить".

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317245>